

Фрей схватился за книгу, желая выбросить ее в реку, но зная, что это было слишком дорого, чтобы сделать это. Не имея другого выбора, он засунул его в свое пространственное кольцо и направился обратно в свой старый дом. Цветочные поля, которые были расширены, были ближе к особняку, но цветы были все те же. Из того, что сказала ему Гвен, они чередовались в узорах цветов для координации. Он проследил за рисунком, высматривая ряд белых роз в конце. Он продолжал идти, но так и не нашел их. Вместо этого он нашел ряд синих рядом с обратной дорогой, прямо там, где обычно стояли белые цветы. Он пошел по гравийной дорожке, которая в конце концов привела его к старому дому.

На его лице застыла постоянная ухмылка, но он стоял снаружи, потирая подбородок. Старый разрушенный дом больше не выглядел таким старым. Окна были отремонтированы вместе с некоторыми дырами в крыше, которые Фрей давным-давно пообещал Гвен починить. Должно быть, он стоял там довольно долго, потому что дверь распахнулась, и Гвен бросилась в его объятия.

"Гвен", - сказал Фрей, обнимая ее в ответ. "Я скучал по тебе". После того, как они расстались, он посмотрел на ее работающие конечности. "Ты исцелился? Когда это случилось?"

Улыбка Гвен была ярче солнца. Ее некогда вьющиеся волосы теперь были прямыми, когда они развевались вокруг ее лица. Она танцевала вокруг: "Через несколько месяцев после того, как ты ушел. Эликсиры были полезны. Я так сильно скучала по тебе." Она еще раз быстро обняла его, а затем надулась: "Ты оставил меня упавшей в грязь. Ты мог бы, по крайней мере, забрать меня."

"Прости", - выражение лица Фрея не изменилось, хотя он поморщился при воспоминании. "Я боялся, что если поверну назад, то никогда не уйду. Давай, пойдем внутрь." Он шагнул к своему дому, но Гвен потянула его за рукав.

"Вообще-то, давай останемся здесь ненадолго". Гвен покраснела, ее улыбка слегка померкла. "Тебя долго не было. Поскольку ты не умеешь читать, а я не знала, куда отправлять письма, я так и не смогла тебе сказать. - Она спрятала часть лица за волосами.

"Дорогая", - раздался голос из глубины дома. "Где этот..." Мужская голова выглянула из дверного проема и бросила свирепый взгляд на Фрея. Его короткие каштановые волосы, казалось, были недавно подстрижены. Его худощавое лицо выглядело ни на день старше двадцати. Он был ниже Фрея, хотя и стоял на верхней ступеньке. "Кто это?"

"Я должен был спросить то же самое". Фрей встал немного прямее, пытаясь встать перед Гвен.

Гвен встала между ними. "Оуэн, это мой брат Фрей. Фрей, познакомься с моим... мужем."

"Брат?" Оуэн вышел из дома, позволив Фрею увидеть сверток тряпья с маленькой формой жизни в руках.

"Детка?" Фрею пришлось сделать шаг назад, переводя взгляд с покрасневшей Гвен на Оуэна, затем на своего новоиспеченного племянника, а затем упав в обморок.

...

"Фрей", - Гвен встряхнула Фрея, чтобы он проснулся. Он сошел с гравийной дороги, все еще пребывая в оцепенении.

"О, верно", Гвен притянула его ближе к дому. Он чувствовал, как она слегка дрожит. "Заходи внутрь, и мы все поедим". Фрей не знал, что делать, когда проходил мимо Оуэна, который казался таким же потрясенным, как и он. Гвен усадила их за стол и посадила ребенка в старое детское кресло, которое было в доме, когда они переехали. "Я сейчас вернусь с едой". Она оставила их троих одних в яме неловкости и тишины. Фрей впился взглядом в Оуэна, который улыбнулся и переступил с ноги на ногу, не смея встретиться взглядом с Фреем.

"С-Так", - сказал Оуэн, все еще опустив голову. "Гвен много рассказывала мне о тебе".

"Наверное, потому, что она боготворит меня". Фрей зарычал. "Когда вы двое встретились?" Он изо всех сил старался сидеть прямо и затмевать Оуэна, что было нетрудно. Он ухмыльнулся.

Оуэн заикнулся: "Р-Сразу после того, как ты ушла. Лорд Мужественность приказал мне присматривать за ней и удовлетворять ее... помогать ей, когда она в этом нуждается. - Он опустил глаза еще больше. Фрей проследил за его взглядом и увидел деревянное кольцо на его пальце. Оуэн убрал руку и спрятал ее в карман. "прости".

"Почему ты извиняешься?" Фрей наклонился ближе, позволив своей тени заслонить свет от лица Оуэна. "Ты делаешь что-то не так с ней или со мной?" Оуэн покачал головой.

"Нет. Здесь нет ничего плохого." Оуэн потряс руками и усмехнулся. Ребенку, похоже, это понравилось. Оно захихикало. Оуэн сморщил нос, услышав это. "Конечно, тебе бы это понравилось, Арте".

"Артефакт?" Поведение Фрея пошатнулось. "Ты назвал его в честь нашего дедушки?"

"О нет", - казалось, к Оуэну вернулась уверенность, когда он позволил Арте поиграть со своей рукой. "Гвен назвала его. Она даже не дала мне вставить ни слова даже во время родов. Доктор был поражен ее стойкостью."

Как по команде, Гвен вошла с тремя мисками. Она поставила их на землю, подняла рубашку и покормила Арте грудью. Фрей отвернулся, прихлебывая свой суп. "Гвен, ты стала лучше готовить".

Посторонний ответил: "Спасибо, это рецепт моей семьи". Фрей не мог повернуться, чтобы посмотреть на него, поэтому он просто продолжал прихлебывать. Когда он услышал, как Гвен снова стянула рубашку, он повернулся и увидел, как Оуэн встал и поднял Арте, которая начала плакать. "Я уложу его спать. У вас двоих должна быть возможность поговорить". Он ушел так быстро, как только могли нести его две куриные ножки. Улыбка Гвен была иглой в глазу Фрея.

"Он повар?" Спросил Фрей, его поведение мрачнело с каждой секундой.

"Да", - улыбка Гвен немного поблекла. "И он хорошо заботился обо мне в прошлом году, хотя я не всегда была добра к нему". Она положила лицо на стол и зевнула. "И Арте была горсткой, всегда плакала посреди ночи. Если бы не детские вещи, оставленные предыдущими владельцами, я бы, наверное, уже потерял рассудок."

Руки Фрея сжались. "Всего за год так много изменилось. Неужели прошло так много времени?"

"Может быть, это было коротко для тебя", - выпалила Гвен.

"Что это значит?" Фрей посмотрел на свою сестру, ту же самую старшую сестру, которая теперь сидела одна и поддерживала ребенка.

Она сидела прямо, расправив широкие плечи. Атмосфера женственности, смешанная с ее доминирующим взглядом. Она посмотрела на него так, словно смотрела куда-то вдаль. "Мне было одиноко. Каждый день я просто срывал розы, а потом возвращался в пустой дом. Я просто барахтался в темноте, не заботясь ни о чем на свете. Иногда я забывал поесть или попить. Оуэн заставил меня продолжать. Ты ушел."

"Это несправедливо". Фрей выстрелил в ответ. "У меня не было выбора, кроме как следовать воле господ. Оуэн заботился о тебе, пока меня не было."

"Значит, обо мне всегда нужно заботиться?" У Гвен не было оружия, но Фрей поморщился. "Я слишком полагался на тебя. Мне потребовалась разлука, чтобы встать на свои собственные ноги. С тобой мне никогда не позволяли быть одной. Оуэн заполнил пробел, который ты оставила, не проявляя чрезмерной заботы и не глядя на меня свысока. Он был там ради меня. Ты не был таким, как мама и папа."

Фрей встал: "Дело не в этом, и ты это знаешь. Вы застряли в состоянии шока. Я, твой младший брат, должен был заботиться о тебе каждый час каждого дня. Даже когда тебя укололи, я был там. Никогда не ставь меня в один ряд с нашими родителями."

Гвен склонила голову. "Прости, это зашло слишком далеко. Но все равно, с этого момента мне нужно немного пространства. Я хочу быть самим собой. Я вырос за последний год, как и ты."

- Что с ней случилось? Это сделал Оуэн? - Фрей оглядел ее с головы до ног, не найдя в ней ничего особенного физически. "Как может такой человек поддерживать тебя? Он всего лишь повар. Что, если что-то случится?" Он обошел вокруг стола. Вместо того чтобы отступить, она подошла к нему поближе.

"Тогда ты будешь там, не так ли?" Как будто она приставила кинжал к его горлу. Фрею стало трудно дышать, и когда он это сделал, сталь запотела. Он чувствовал запах собственного прогорклого дыхания. Он сглотнул, испытывая одновременно радость и страх от уверенности своей сестры. Он сделал шаг назад. Она сделала шаг вперед, как будто вдавливая лезвие в его кожу.

"Да", - сказал Фрей, как будто умоляя сохранить ему жизнь. "Я буду рядом с тобой и защищу тебя... и всех остальных. Я обещаю." Стук в дверь отвлек ее достаточно, чтобы он отошел. "Я пойду посмотрю, кто это". Он поспешил к двери и распахнул ее, чтобы увидеть старую деву с книгой под мышкой.

"Привет, я твой новый репетитор, Лиз", - присела она в реверансе. "Обычно я учу Томаса, но теперь, похоже, вам нужны мои услуги по обучению грамоте, верно?"

Прежде чем он успел ответить, Гвен завернула за угол и спросила: "Почему ты учишься читать?"

"Потому что я не останусь". Фрей не осмеливался обернуться, боясь, что Гвен изувечит его своим пристальным взглядом, который сверлил его затылок.

"Ты не останешься?" Еще более болезненными, чем удар кинжала, были эти три слова, сказанные с таким же обманутым доверием, как тогда, когда их бросили родители. Он опустил голову, надеясь, что земля спасет его от общения с ней.

Фрей вышел из дома и закрыл дверь. "Нет, я не останусь, но я стану сильнее и вернусь, обещаю". Произнося эти слова, он представил себе труп хопи. "Я стану сильнее. Я должен защитить тебя."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777468>